

12.03.21

ПЕРВАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПОБЕДА БАЙДЕНА И САНКЦИОННОЕ ОБОСТРЕНИЕ ПАЛАТЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА 5-11 МАРТА

На прошедшей неделе администрация Байдена положила в копилку первую серьезную законодательную победу, добившись принятия нового экономического стимула. Беспрецедентный по объемам (\$1,9 трлн) пакет мер не содержит явных преференций для большого бизнеса и направлен на помощь наиболее нуждающимся, а также на скорейшее открытие экономики, что обеспечило ему повсеместную поддержку среди американцев. При этом жесткая оппозиция республиканцев столь популярному законопроекту показывает их настрой на принципиальный саботаж политической повестки дня Байдена, что заставляет демократов всерьез задуматься о дальнейшей стратегии в вопросах законотворчества.

Состоявшееся в среду слушание в Палате представителей с участием госсекретаря Энтони Блинкена продемонстрировало крайнюю обеспокоенность законодателей по поводу отсутствия новых санкций в отношении «Северного потока-2». В то время как Блинкен старался избегать однозначных обещаний, а пресс-секретарь Госдепартамента дал понять, что новые меры последуют не ранее следующего обязательного доклада в середине мая, члены Палаты представителей назвали такие сроки неприемлемыми, потребовав от администрации перестать игнорировать «волю Конгресса», намеренного во что бы то ни стало предотвратить завершение строительства газопровода.

«План по спасению Америки»

На прошедшей неделе администрация Байдена положила в свою копилку первую

законодательную победу. 6 марта Сенат и 10 марта Палата представителей поддержали третий пакет экономической помощи в условия коронавируса, который президент подписал уже 11 марта.

\$1,9-триллионный «План по спасению Америки» полностью соответствует провозглашенному экономической командой Байдена **принципу** «масштабных инициатив». Вместе с выделенными администрацией Трампа \$2,5 трлн и принятым в конце декабря пакетом в \$900 млрд он доводит объем фискальной помощи на борьбу с экономическими последствиями коронавируса **до 27%** ВВП, что ставит США на второе место в мире после Японии по данному показателю. В этой связи основная критика данного законопроекта касалась двух вопросов: взлетевшего госдолга и опасений инфляции. В первом случае **Джанет Йеллен**, новый министр финансов, признавая серьезность проблемы госдолга, заявила, что решать ее можно будет позже, когда экономика стабилизируется. По второму аргументу в экспертной среде развернулись горячие **споры**, завершившиеся, впрочем, признанием того факта, что мировая экономика никогда прежде не сталкивалась с подобным вызовом, и каким образом будет развиваться ситуация предсказать достаточно сложно.

Говоря о содержании экономического пакета, США продолжают прежний курс, несмотря на распространенную **критику** выбранного подхода. В отличие от многих европейских стран, где государство частично покрывало заработную плату, стимулируя таким образом сохранение рабочих мест, США увеличивали выплаты безработным и наиболее пострадавшим, что, в итоге, привело к рекордному уровню безработицы как в **историческом разрезе**, так и в сравнении с другими развитыми **странами**. Несмотря на это, больше половины стимула будет по-прежнему направлено на прямые выплаты населению (\$600 млрд) и программы поддержки безработных (\$400 млрд). Вторым крупным компонентом стимула стало выделение средств на скорейшее открытие экономики (\$750 млрд), куда входят такие статьи расходов как помощь школам на выполнение санитарных требований (обязательным условием получения такой помощи является начало занятий в течение 30 дней), ускорение вакцинации, а также прямая помощь местным правительствам, что должно предотвратить сокращение социальных служб (полиции, пожарных, сотрудников транспортной сферы) в условиях дефицитов бюджетов. Оставшиеся \$150 млрд выделяются на поддержку малого бизнеса, включая (за что боролись прогрессисты) помощь т.н. gig-workers (разносчикам еды, водителям Uber и проч., которые не являясь сотрудниками компаний, на которые они работают, не попадали под основные категории получателей помощи).

В целом, несмотря на отдельные недостатки (временные ограничения программ, вместо привязки к экономическим показателям, сокращение размера чеков с обещанных \$2000 до \$1400 и категорий граждан, которые их получают), законопроект был встречен крайне **положительно**: принимаемые меры поддержали 77% американцев, в том числе 59% республиканцев.

Такая популярность «Плана по спасению Америки», первой серьезной законодательной инициативы администрации, безусловно является значительной победой, и укрепляет политические позиции президента после весьма напряженного периода транзита власти. Однако тот факт, что, несмотря на популярность, законопроект не получил ни одного голоса республиканцев, оставляет серьезные

вопросы к законодательному процессу в следующие два года.

Если еще в январе **Джо Байден**, ссылаясь на свою долгую карьеру в Сенате, позиционировал себя как политика, способного достигать компромисса с республиканцами, то теперь на возвращение межпартийности в эпоху Байдена вряд ли можно рассчитывать. Республиканцы дали понять, что не только готовы противостоять любым инициативам администрации, но и сделают законодательный процесс максимально трудоемким. В частности, их усилиями обсуждение экономического стимула в Сенате продолжалось более 24 часов и включало полное чтение 628-страничного законопроекта.

В таких условиях у демократов, уже готовящих следующий масштабный законопроект по инвестициям в инфраструктуру, остается два возможных варианта действий. Во-первых, они могут пойти по пути отмены флибустьерства – процедурного правила Сената, позволяющего любому члену верхней палаты бессрочно занимать трибуну. Поскольку, чтобы прервать выступающего, необходимо 3/5 голосов, считается, что принятие законопроекта в Сенате невозможно, если его не поддерживает 60 сенаторов. Соответственно, отмена данного правила позволит демократам принимать законопроекты простым большинством. До сих пор руководство демократов выступало категорически против отмены флибустьерства, не желая потерять рычаги давления в ситуации, когда они окажутся в меньшинстве. Однако на этой неделе один из самых консервативных сенаторов-демократов **Джо Мэнчин** (Западная Вирджиния) неожиданно **заявил**, что настало время «поговорить о флибустьерстве» и, если не отменить его, то серьезно ограничить возможности для его использования.

Второй возможный путь – использование процедуры «бюджетного согласования» (budget reconciliation), которая запрещает флибустьерство по вопросам, связанным с бюджетом. Именно эта процедура позволила демократам добиться принятия экономического стимула без единого голоса республиканцев. Однако она имеет серьезные ограничения. Во-первых, ей можно воспользоваться только один раз за бюджетный цикл, то есть демократы до 2022 года могут принять еще не более двух законопроектов. Во-вторых, данную процедуру можно использовать только по вопросам, напрямую связанным с бюджетом. Насколько это условие сужает окно возможностей показала провалившаяся на прошлой неделе попытка прогрессистов включить в пакет стимула повышение минимальной оплаты труда, которую парламентарий (в обязанности которого входит надзор за соблюдением правил Сената) назвал несоответствующей условиям «бюджетного согласования». В-третьих, любые инициативы, принятые таким образом, истекают через десять лет. В современных реалиях ускорившегося политического времени такой срок может показаться вечностью, однако он исключает долгосрочные трансформации, подобные социальным реформам 1930-х годов Франклина Делано Рузвельта, многие из которых действуют до сих пор.

Таким образом, получив свою первую победу, демократы сегодня оказались на распутье: умерить свой законодательный пыл и обречь Байдена на упреки в бездеятельности или пойти на отмену сдерживающих механизмов, рискуя, оказавшись в меньшинстве, потерять возможность останавливать законопроекты республиканцев.

Настойчивость законодателей по вопросу санкций в отношении «Северного потока-2»

10 марта госсекретарь **Энтони Блинкен** впервые после вступления в должность принял участие в слушании на Капитолийском холме. Четырехчасовое заседание комитета по международным делам Палаты представителей не было ограничено конкретной тематикой и охватывало широкий спектр вопросов международной повестки дня. Помимо традиционно повышенного внимания к проблеме Ирана и Китая, неожиданно большое количество конгрессменов подняло вопрос санкций в отношении «Северного потока-2», что, как подсказывает практика, не сулит ничего хорошего.

Поводом для недовольства членов комитета послужила нерешительность администрации в реализации положений законов PEESA и его ужесточенной версии PEESCA, предусматривающих обязательные санкции в отношении широкого круга компаний, причастных к строительству газопровода. Среди прочего закон предписывает каждые 90 дней предоставлять Конгрессу доклад, в котором будут обозначены суда и лица, принимающие участие в строительстве, а следовательно, подпадающие под американские санкции. С задержкой на несколько дней администрация опубликовала первый такой доклад 19 февраля, в котором, впрочем, упоминались только судно «Фортуна» и его владелец компания «КВТ-Рус», которые уже были внесены в санкционные списки (со ссылкой на CAATSA) в последние дни администрации Трампа. Такое бездействие Госдепартамента вызвало крайнее неудовлетворение в Конгрессе. «Воля Конгресса очевидна и ее нельзя игнорировать, - заметил **Майкл Маккол** (rep., Техас), - обязательные к выполнению полномочия были установлены при межпартийной поддержке в двух последних Законах о расходах на оборону и призваны предотвратить завершение строительства «Северного потока-2». И точка». Отбиваясь от нападков Конгресса, Госдепартамент указал тогда на компании, добровольно отказавшиеся от участия в проекте, и заверил, что уже угрозы санкций достаточно, чтобы максимально осложнить выполнение проекта.

В ходе слушания Энтони Блинкен в целом продолжил эту линию обороны. При этом он **добавил**, что, заступив в должность, «уже обнаружил газопровод на 95% завершенным», и **подчеркнул**, что «казалось бы очевидные объекты для введения санкций требуют, тем не менее, сбора доказательной базы»: «Не каждый корабль, оказавшийся в районе строительства, имеет непосредственное отношение к газопроводу». Помимо санкций, содержащихся в PEESCA, законодатели призвали **не принимать** никаких решений по газопроводу без предварительных консультаций со странами Восточной Европы, а также **рассмотреть** возможность дополнительных «химических» санкций (в рамках закона CBW Act), особенно в отношении российского госдолга.

В целом Блинкен довольно уклончиво реагировал на заявления раздраженных законодателей, обещая «внимательно изучить» поднимаемые ими вопросы. А на следующий день пресс-секретарь Госдепартамента **Нед Прайс**, отвечая на вопрос, когда будут новые санкции, специально **отметил**, что срок для подготовки доклада – 90 дней, фактически давая понять, что администрация не планирует выходить за рамки минимально необходимых по закону действий.

Очевидно, Госдепартамент, балансирующий между стремлением предотвратить строительство «Северного потока 2» и желанием избежать обострения отношений с

ПЕРВАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПОБЕДА БАЙДЕНА И САНКЦИОННОЕ ОБОСТРЕНИЕ ПАЛАТЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ

Берлином, очевидно, медлит с введением санкций и, как **заметил** на этой неделе бывший посол США в Киеве **Стивен Пайфер**, отчаянно ищет креативное решение проблемы, которое устроило бы всех. Между тем, настойчивость законодателей, **потребовавших** ввести санкции до окончания 90-дневного периода, значительно сокращает время для такого дипломатического творчества и может заставить администрацию пойти по пути наименьшего сопротивления – ужесточения санкционного давления.

Источник: **Первая политическая победа Байдена и санкционное обострение Палаты представителей**

ОБ АВТОРЕ

Ольга Ребро

Старший эксперт

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Внешняя политика США

Область экспертизы: Эксперт по внешней и внутренней политике США, американским политическим элитам.

Профессиональный опыт: Выпускница МГИМО МИД России. Автор публикаций по внешней и внутренней политике США, с 2014 года - автор еженедельного дайджеста внешней политики США. В 2016 году – соавтор доклада о психологических профилях кандидатов в президенты США Х. Клинтон и Д. Трампа. Ее комментарии появлялись в изданиях РБК, Лента.ру, Russia Direct, Актуальные комментарии, Russia Beyond the Headlines, Международные процессы, на портале Валдайского клуба и др.

